

Под взглядом почти позеленевшего Лу Даня Фэн Мин культурно вкушал двух куриц, только что поджаренных по особому методу Дунфань. Выплюнув последнюю косточку и довольно погладив выпуклый живот, князь неожиданно всё же высказал небольшую претензию:

— Приготовлено не так вкусно, как это было у Цю Лань.

Услышав над головой донёсшийся скрежет зубов, Фэн Мин тотчас же добавил:

— Однако вкус крайне неплох. Угу, я понимаю, это из-за того, что Цю Лань тогда использовала кровь господина советника, однако неизвестно, использовали ли в этот раз кровь оленя?

Раскосые с дьявольщиной глаза долгое время смотрели на Фэн Мина, дурное выражение постепенно сошло с лица, уголки губ слегка приподнялись, а сам Лу Дань вольготно проговорил:

— Если князь Мин думает, что у него получится что-то выведать у Лу Даня, в таком случае он слишком недооценивает его.

Фэн Мин невольно покраснел от стыда и рассмеялся:

— Как и ожидалось от господина советника. — А про себя подумал: «На корабле невозможно держать двух прелестных оленят, из которых можно было бы когда угодно сцеживать кровь, наверняка корабли Лу Даня каждый раз кто-то снабжает подобными вещами. Сейчас, должно быть, мы по-прежнему в пределах Юнъинь, и может быть, пока многочисленная армия Жун Тяня ищет меня повсюду, кто-то из Юнъинь поддерживает Лу Даня, вот только неизвестно кто: второй или всё же третий принц Юнъинь? погоди, после того как Жун Тянь поглотит Юнъинь, то непременно прирежет этого подлеца». — И вновь внезапно покачал головой: «Долгое время, проведённое с Жун Тянем, даже меня изменило, сделав кровожадным».

Обдумав весь царивший в голове хаос, юноша поднял голову и посмотрел на Лу Даня. Неожиданно в глазах двух мужчин одновременно сверкнул лукавый блеск, а сами они, князь и господин советник, понимая, что к чему, улыбнулись.

— Господин советник... — юноша, рыгнув, учтиво спросил: — я могу немного отдохнуть?

— А разве сейчас князь Мин не отдыхает?

— Ну, я думал немного вздремнуть в одиночестве. — И с идиотским ожидающим взглядом, который был омерзителен до тошноты, Фэн Мин уставился на мужчину.

На что Лу Дань ответил:

— Конечно, можете. — И, любезно отступив, удалился из комнаты.

Проводив медленно уходящего мужчину, Фэн Мин после того, как закрылась дверь комнаты, начал мысленно отсчитывать: «Десять... девять... восемь... семь... шесть... пять... четыре... три... два... один!»

— Спасите! А! Здесь гадюка-а! Кто-то хочет убить князя Мина-а! — во всё горло завизжал юноша.

Деревянная дверь внезапно открылась пинком, вызывая множество воспоминаний, на пороге появилось несколько крепких и рослых мужчин, которые с оцепенением осмотрели комнату, где царил покой.

— Что стряслось? — подоспел сзади Лу Дань, а смелые и рослые мужчины, тотчас же опустив голову, расступились.

Фэн Мин как раз лениво сел в кровати и, сонно потирая глаза, обнажил изумление на лице:

— Разве господин советник не сказал, что я могу вздремнуть немного? Даже если появилось дело, которое стоит обсудить, то незачем вышибать двери.

Лицо Лу Даня менялось, то краснея, то бледнея. Свирепо уставившись на юношу, мужчина фыркнул и отвесил пощёчину рядом стоящему слуге:

— Из-за того, что посмели бесцеремонно отнестись к князю Мину, немедленно просите прощения.

Несчастные слуги, которые были там, послушно подчинились и, склонив голову перед юношей, попросили прощения, после чего торопливо покинули комнату. Лу Дань же, окинув помещение взглядом, уставился на чисто и невинно улыбающегося Фэн Мина и предупредительно сказал:

— Лу Дань старается относиться к князю Мину с крайним уважением, если князь Мин специально закатывает скандалы, ни в коем случае не удивляйтесь потом чёрствости Лу Даня.
— Глубоким взглядом окинув Фэн Мина, мужчина отступил и покинул комнату.

Фэн Мин, оставшись в кровати до полудня, внезапно подпрыгнул и с обеспокоенным видом, который до этого тщательно скрывал, медленно стал мерить комнату шагами, мысленно размышляя: «Я, конечно, не верю, что Лу Дань может быть настолько глупым, чтобы поочередно отдавать меня мировым императорам развлекаться на ночь, ведь он потратил столько умений, чтобы похитить меня. В конце концов, что он замыслил? Относится с крайним уважением? Чем больше вежливости, тем страшнее становится...»

В итоге в ходе только что проведённого эксперимента, который, можно сказать, не прошёл без

пользы, Фэн Мину удалось выяснить три вещи: здесь плохая шумоизоляция, если что-то говорить, то через стену тотчас же можно услышать, а если кричать, то на шум сразу же прибежит стража; поблизости есть специально отвечающие за охрану люди и, судя по произошедшему недавно, вероятно, человек шесть, все они крепкие и рослые мужчины; Лу Дань действительно относится к нему, князю Мину, терпеливо.

Бросив взгляд на дверь, Фэн Мин вновь добавил один пункт: дверь не прочная — один пинок, и она сразу же откроется.

Но, похоже, что способа сбежать всё-таки нет. Юноша изменился в лице и, подойдя к маленькому окну, посмотрел на протекающую внизу речную воду. Есть ли какие-нибудь знания, которые могли бы помочь сбежать по воде? Поразмыслив немало времени, Фэн Мин смог вспомнить лишь одну идиому «сделать на борту лодки зарубку, чтобы потом найти обронённый в воду с этого места меч [1]». План по поджогу цепного корабля уже был, и Лу Даня не обмануть, к тому же нынешняя обстановка тоже крайне неподходящая.

Пав духом, юноша начал в душе кричать: «Жун Тянь, скорее приди, спаси меня! Жун Тянь, скорее приди, спаси меня!»

Пробыв долгое время опечаленным и почувствовав себя несколько усталым, Фэн Мин пробурчал:

— Когда проснусь, снова начну строить козни Лу Даню. — Взобравшись на постель, юноша уже было хотел лечь спать, как дверь внезапно открылась.

В комнату вошёл господин советник и, изящно улыбаясь, сказал:

— Князь Мин уже вздремнул? Не заинтересованы встретиться кое с кем?

Примечания:

[1] Делать по мёртвому шаблону, без учёта изменений; поступать неразумно; не учитывать изменение ситуации.

<http://bllate.org/book/13377/1190135>